

— Боже, я чуть не умер! Я даже видел врата ада перед своими глазами. Если бы Повелитель Демонов не помог, мне бы не удалось выжить.

Похвала Грома эхом разнеслась по залу для аудиенций. Выражение "не удалось выжить" казалось неуместным для кого-то вроде Грома, но я не стал указывать на это. Было прекрасно, если бы он был удовлетворён этим.

Гром был в таком состоянии уже два дня. После того, как он оправился от своего предсмертного состояния, он всё время говорил о том, что я сделал для него, словно бард. То, что вырывалось у него изо рта, было сильно преувеличено, до такой степени, что я мог только подумать, что он описывает совершенно другого человека. Я всё это время оставлял его в покое, так как думал, что он в конце концов успокоится, но со временем, похоже, всё стало только хуже.

Во время моего отсутствия он распространил новости о моей битве против Святой Маки по всей столице. Однако, так как Гром был переведён обратно в столицу во время ранней фазы битвы, он не должен был быть свидетелем битвы. В то время как были короткие отчёты от руководителей, и не было достаточно подробностей, чтобы разобрать их для третьих лиц. Похоже, Гром дополнил недостающие части своим собственным воображением.

Я намеревался предупредить его, если это будет слишком вымысленно, но каким-то образом суть совпадала с тем, что произошло на самом деле. Из-за этого я не мог этого отрицать, поэтому вместо этого всё закончилось моим молчаливым согласием.

Ну, не то чтобы это было связано с каким-то реальным ущербом. Во всяком случае, из-за этого я лишь немного смущался. Если бы это могло служить развлечением для моих подчинённых, это было бы неплохо.

Кроме того, эти истории также давали им чувство безопасности. История о Повелителе Демонов, которому удалось одолеть Святую, идеально подходила для поднятия боевого духа.

Такого рода беспокойство могло возникнуть только потому, что Гром с самого начала не погиб.

Я был рад, что мне удалось спасти его. Если бы всё сложилось немного иначе, он, возможно, не выжил бы. Несмотря на чрезмерную похвалу Грома, я был рад видеть его живым.

Прошло пять дней после битвы с армией Королевства Священного Скипетра. Армия Повелителя Демонов понесла значительный урон. Это было практически первое поражение, с которым мы когда-либо сталкивались. Хотя мне удалось перевернуть ход битвы, факт оставался фактом: у Армии Повелителя Демонов не было другого выбора, кроме как отступить перед силой Святой.

Были жертвы не только среди нежити, но и среди моих подчинённых-демонов и эльфов. Похороны уже состоялись. Были те, кто оплакивал своих близких, те, кто готовился к

следующей битве, и те, кто решил перейти линию фронта от поддержки в тылу; были люди, которые передумали.

Конечно, я не был исключением. Ошибка, вызванная моим неверным суждением, нанесла большой ущерб. Если бы я заметил, что что-то не так ещё раньше, возможно, были бы люди, которых я мог бы спасти.

С этого момента мы планировали укрепить наш канал связи. Если бы я мог немедленно распознать ситуацию, я мог бы максимально уменьшить урон армии Повелителя Демонов. То, что уже произошло, не изменить. Поэтому у меня не было другого выбора, кроме как поразмыслить над ошибками, которые произошли, и использовать эти знания, чтобы в следующий раз сделать лучше.

Однако не совсем верно было бы сказать, что столица была наполнена только печалью. Все пытались двигаться вперёд. Все знали, что пока нет смысла останавливаться. Армия Повелителя Демонов смотрела в будущее. Я испытал облегчение, узнав это.

— Командир, я вхожу.

В дверь постучали, и вошёл Генри. Рана, которую он получил во время битвы с армией Королевства Священного Скипетра, уже зажила. Вместо того чтобы прийти в себя, Генри изменился после того как потерпел поражение.

— Что-то случилось?

— Я хочу, чтобы ты кое-что увидел. Эй, входи.

Генри поманил меня за дверь. Тот, кто вошёл соответственно, был Долдар в алой броне.

— Голова... Моя голова, верни её...

— Ха-ха-ха, твоя голова здесь.

Генри постучал по голове стонущего Долдара. Импульс заставил голову отвалиться и покатиться по полу. Генри горько усмехнулся, затем поднял упавшую голову и вернул её на прежнее место.

— Сустав всё ещё хрупок. Как и ожидалось, нам придётся попросить кузнеца усилить его.

— Генри... Что это значит?

Я почувствовал лёгкую головную боль. Тем временем Генри ответил:

— Ах, ты должен знать Долдара.

— Я не спрашивал об этом. То, о чём я спрашивал, – это голова Долдара.

Я указал на неё пальцем.

Голова Долдара больше не была человеческой. Она стала головой старого волка с серебристой шерстью. Её глаза сияли голубым.

Генри положил руку на голову старого волка.

— Ты имеешь в виду это? Так как он продолжал просить голову, я принёс ему её.

— Ты сделал это сам?

На это должно было уйти какое-то время. Трудно было поверить, что это было сделано, когда Долдар присоединился к армии Повелителя Демонов. Когда я спросил, Генри покачал головой.

— Нет, я одолжил её в особняке одного дворянина. Существуют разные вариации этой головы, так что её можно менять его в соответствии со своим настроением. Эй, разве ты не чувствуешь себя счастливым?

— Это... не моя голова...

— Смотри, он счастлив.

Генри гордо рассмеялся. Он был далёк от счастья и был недоволен. Неужели Генри просто сделал вид, что не заметил этого?

Однако не было никаких признаков того, что Долдар взбешён. Он спокойно стоял рядом с Генри. Теперь, когда я думаю об этом, они были вместе во время банкета. Он казался привязанным к нему.

После лёгкой беседы Генри ушёл вместе с Долдаром. Похоже, он хотел только показать мне голову Долдара.

Проводив их, Гром немного покашлял.

— Что касается их, ум... с ними всё будет в порядке?

— Всё в порядке. Оставь их в покое.

— Я-я понял.

Не было похоже, что они действовали из злого умысла. Так что лучше было просто оставить их в покое. Это не имело значения, если только они на самом деле не отрезали шею подчинённому в качестве замены.

— Повелитель Демонов, к вам посетитель~

Вошла Лусиана. Вождь эльфов Логан пришёл вместе с ней. Логан приблизился к трону.

— Давно не виделись. Как дела? Я слышал, ты победил Святую.

— Я в порядке. А как насчёт тебя?

— Никаких проблем. В конце концов, я живу жизнью без каких-либо неудобств. И это всё благодаря тебе. Я ценю это.

Логан склонил голову. Я быстро махнул рукой.

— Подними голову. Я не в том положении, за которое можно быть благодарным.

— Понимаю. Ты бы предпочёл, чтобы я опустился перед тобой на одно колено? Это будет достойное поведение раба.

Логан опустился на одно колено. На его губах появилась слабая улыбка. Это была едва заметная перемена, которую никто не заметил бы без близких отношений, но я заметил это. Поэтому я спросил:

— ...Это шутка?

— Очевидно.

Логан встал, ответив. Я был удивлён, так как он был не из тех, кто шутит. Во-первых, трудно было судить, шутит он или нет.

— Э-э... ч-что ты только что сказал?..

— Не заставляй меня повторять это дважды. Я же уже сказал тебе, Повелитель Демонов уже обещал поужинать со мной сегодня вечером! Не вмешивайся!!!

Лусиана и Гром спорили. Вопреки содержанию того, о чём они спорили, атмосфера между ними казалась напряжённой. Лусиана, которая почему-то была расстроена, попыталась возразить:

— Бу-у, но, так как Повелитель Демонов добр, он мог бы отдать приоритет мне...

— Дура, неужели ты не понимаешь значения порядка вещей! Очевидно, что тот, кому было обещано первым, получит приоритет. Суккуба, на этот раз ты проиграла мне!

— НЕ-Е-Е-ЕТ!!!

Лусиана закричала от триумфального заявления Грома. Какого чёрта они делают? Даже я не был уверен в этом.

Кстати, обещание еды касалось проверки чувства вкуса нежити. Ни я, ни Гром не могли есть. Я не мог ощутить вкуса. Следовательно, цель состояла в том, чтобы каким-то образом заставить работать наше чувство вкуса.

На данный момент острая пища была доминирующим выбором. Речь шла об использовании пряности не для того, чтобы стимулировать вкус, а для того, чтобы стимулировать чувство боли. Я попросил Грома провести эксперимент. Он же чуть соврал и с гордостью заявил об этом Лусиане.

— Как обычно, твои подчинённые очень шумные. Они словно живые.

— ...Прости.

Я извинился перед Логаном за это. Это заставило меня почувствовать себя неловко, как только он указал на это.

Однако не то чтобы эти двое ненавидели друг друга. Во время битвы против армии Королевства Священного Скипетра Лусиана отвечала за лечение армии. Очевидно, Гром также был там. Она преданно спасала солдат. В результате никто из тех, кто был там, не погиб. Можно сказать, что всё это было её вкладом.

— В любом случае, я рад видеть, что ты в хорошей форме. Пожалуйста, скажи мне, если тебе что-нибудь понадобится. Я помогу тебе в меру своих возможностей.

— Хорошо. Если что, я приду к тебе.

Логан похлопал меня по плечу и ушёл. Должно быть, у него были другие дела в столице. Учитывая его титул, он явно был занят. Это стало более очевидным, когда он связался с армией Повелителя Демонов.

Возможно, он использовал то малое время, которое мог потратить, чтобы поприветствовать меня. Возможно, он был обеспокоен, когда услышал о битве против армии Королевства Священного Скипетра. На первый взгляд он выглядел недружелюбно, но в глубине души всё ещё думал о своём друге. Я был благодарен ему за доброту.

— Тогда я предложу поужинать с Повелителем Демонов! Я буду заниматься этим вместе с ним завтра с раннего утра до позднего вечера!

— Что?! Договариваться на весь день – подло! По крайней мере, чередуйся со мной.

Лусиана и Гром всё ещё ссорились. У меня было предчувствие, что их противостояние будет накаляться. Это прекратилось бы, если бы я вмешался, но это было слишком хлопотно, поэтому я не стал этого делать.

Я рад, что у них есть время на ссоры.

Убив Героя, я разрушил Империю и привёл Святую к её смерти. Борьба с армией Королевства Священного Скипетра всё равно продолжится. Нация, которая потеряла свою Святую и была опозорена из-за этого, несомненно, подумает о возмездии.

Я понятия не имел, когда закончится эта кровавая война. Потребуется много времени, прежде чем можно будет выйти из тупика. На данный момент уничтожение наци необходимо продолжать.

Я хотел распространять мир, уменьшая количество войн среди людей. В этом было противоречие, так как метод, которым я это делал, был геноцид. Однако я бы взял на себя это бремя и продолжил.

Зло, названное мной, будет продолжать править в этом мире. Если бы человечество отвергло это, я бы уничтожил сопротивляющихся. Это было моим искуплением за миссию, которую я нёс.